

ИСКЛЮЧЕНИЕ УЧАСТНИКА ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- ◆ Основания исключения участника из общества с ограниченной ответственностью
- ◆ Особенности предъявления и рассмотрения иска об исключении участника из ООО
- ◆ Последствия исключения участника из ООО

Любовь Кузнецова

**Исключение участника из
общества с ограниченной
ответственностью:
практика применения
действующего законодательства**

«Юстицинформ»

2008

Кузнецова Л. В.

Исключение участника из общества с ограниченной
ответственностью: практика применения действующего
законодательства / Л. В. Кузнецова — «Юстицинформ», 2008

ISBN 978-5-7205-0918-7

Книга представляет собой первое монографическое исследование такого способа защиты гражданских прав, как исключение участника из общества с ограниченной ответственностью (ООО). В работе рассматриваются вопросы понятия иска об исключении участника из общества и его места в системе способов защиты гражданских прав, история появления и развития данного правового института в России и за рубежом, особенности предъявления в суд и рассмотрения иска об исключении, а также анализируются обстоятельства, признаваемые судебной практикой основаниями для исключения участника из ООО или являющиеся поводом для отказа в удовлетворении такого иска. Отдельное внимание уделяется последствиям исключения участника из ООО и рассмотрению данного правового института в контексте реформы корпоративного законодательства в России. Исследование выполнено на основе всесторонней оценки судебной практики, ее анализа и систематизации. Издание предназначено для практикующих юристов, судей, научных работников, преподавателей, студентов, а также всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

ISBN 978-5-7205-0918-7

© Кузнецова Л. В., 2008

© Юстицинформ, 2008

Содержание

Введение	5
Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: понятие и место в системе способов защиты гражданских прав	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Любовь Викторовна Кузнецова

Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: практика применения действующего законодательства

Введение

Исключение участника общества с ограниченной ответственностью из общества является сегодня одним из самых интересных, неоднозначных, широко применяемых и вместе с тем чрезвычайно сложных способов защиты гражданских прав как с точки зрения его теоретической оценки, так и с позиций практической реализации. Такая сложность обусловлена, прежде всего, многогранностью содержания предоставляемой в данном случае защиты: дело в том что исключение участника из общества сопряжено и с принудительным лишением его корпоративного статуса, и с прекращением связанного с этим статусом целого комплекса имущественных и неимущественных прав участника, и с лишением его (участника) права на имущество (долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью). В немалой мере возникновению разного рода проблем в реализации анализируемого способа защиты способствуют и неудачные, во всех смыслах этого слова, формулировки действующего закона, регулирующего вопросы исключения участника из общества. Применяемые в данном случае нормы права почти не содержат четких и однозначных критериев и условий применения рассматриваемого способа защиты, основаны на оценочных понятиях, требующих дополнительного толкования на практике. Логическим следствием такой неопределенности закона становятся значительные, зачастую принципиальные, расхождения в его понимании, существующие в судебной практике. Описанная ситуация, конечно, не способствует ни законности применения правовых возможностей, предоставляемых такой мерой, как исключение участника из общества, ни обеспечению эффективной защиты прав субъектов корпоративных правоотношений.

Цель настоящего исследования – всесторонняя оценка исключения участника из общества с ограниченной ответственностью как способа защиты гражданских прав, в том числе определение его места в системе способов защиты, характеристика иска об исключении участника из общества, условий предъявления такого иска и оснований его удовлетворения, особенности применения обеспечительных мер при исключении участника из общества и исполнения решения суда. Немаловажное значение для понимания содержания и смысла анализируемого правового института имеет и правильная оценка последствий исключения участника из общества, а также возможностей защиты прав самого исключаемого участника от возможных злоупотреблений со стороны как других участников общества, так и юридического лица. Указанные вопросы также рассматриваются в настоящей работе.

Исследование выполнено на основе всесторонней оценки широкого круга примеров из судебной практики, судебных актов, которые и стали основным видом источников для данной книги. Дело в том что подобный анализ проводится в отечественной юридической литературе впервые, а все проведенные исследования, опубликованные, главным образом, в форме статей в периодической печати, затрагивают лишь отдельные вопросы заявленной проблематики. Потребность же практики корпоративных правоотношений в теоретическом обобщении фактического материала, его оценке и выработке рекомендаций по применению законодательства,

регулирующего отношения, связанные с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, очевидна. На решение таких задач и направлено настоящее исследование.

Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: понятие и место в системе способов защиты гражданских прав

Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью предусмотрено в ст. 10 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹, в силу которой участники общества, чьи доли в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно затрудняет ее. Порядок применения положений ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в судебно-арбитражной практике разъясняется в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которому при рассмотрении заявления участников общества об исключении из общества участника, грубо нарушающего свои обязанности либо своими действиями (бездействием), делающего невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняющего, необходимо иметь в виду следующее:

а) поскольку в силу ст. 10 названного Закона решающим обстоятельством, дающим право на обращение в суд с таким заявлением, является размер доли в уставном капитале общества, правом на обращение в суд с требованием об исключении участника из общества обладают не только несколько участников, чьи доли в совокупности составляют не менее 10 % уставного капитала общества, но и один из них при условии, что его доля в уставном капитале составляет 10 % и более;

б) под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников;

в) при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

Таким образом, высшие судебные инстанции сориентировали нижестоящие суды на необходимость выяснения при рассмотрении споров об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью всех фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о том, что действия (бездействие) участника делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, а также на необходимость учета степени вины участника при решении вопроса о том, является ли допущенное участником нарушение грубым.

Гражданский кодекс РФ² (далее – ГК РФ) не содержит нормы об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью. Вместе с тем и до принятия Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» судебно-арбитражная практика допускала возможность исключения участника из общества. Так, в п. 28 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Граждан-

¹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

ского кодекса Российской Федерации» отмечается, что, поскольку исключение участника из общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью является изменением условий учредительного договора (расторжением его в отношении данного участника), таковое может быть осуществлено лишь в случаях, предусмотренных законом или учредительными документами общества, а также при существенном нарушении участником общества условий учредительного договора (ст. 450)³.

Однако ни сам Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», ни приведенные разъяснения судов высших судебных инстанций не только не решили всех вопросов, возникающих при применении такого способа защиты, как исключение участника из общества с ограниченной ответственностью, но и способствовали появлению новых. Один из них – вопрос о соотношении рассматриваемого способа защиты с другими случаями принудительного лишения лица статуса участника общества с ограниченной ответственностью.

Сложившаяся практика корпоративных споров позволяет выделить ситуации, при которых реализация предусмотренных законом юридических механизмов, в том числе способов защиты, влечет за собой принудительное прекращение участия лица в обществе с ограниченной ответственностью. Кроме оцениваемого здесь исключения участника из общества, следует назвать признание частично недействительным учредительного договора общества, расторжение учредительного договора общества в отношении одного из его участников, обращение взыскания на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Известно, что при наличии установленных законом оснований (ст. 166–179 ГК РФ) учредительный договор общества с ограниченной ответственностью может быть признан недействительным, в том числе в отношении одного из участников общества (ст. 180 ГК РФ). Такая возможность нашла подтверждение в судебной практике. Согласно п. 5 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», учредительный договор является документом, регулирующим создание общества и взаимоотношения учредителей друг с другом и с обществом на период его существования, и должен отвечать общим требованиям, предъявляемым ГК РФ к договорам и сделкам (включая нормы об основаниях признания сделок недействительными). При этом признание учредительного договора общества недействительным в части одного из его участников не влечет недействительности учредительного договора в целом (в отношении других участников общества с ограниченной ответственностью) и возможно по различным основаниям, предусмотренным в § 2 гл. 9 ГК РФ «Недействительность сделок». Так, например, Н.В. Козлова по этому поводу отмечает: если в заключении учредительного договора участвовал недееспособный гражданин, для него, по общему правилу (за исключением ситуации, предусмотренной в п. 2 ст. 171 ГК РФ), договор будет ничтожным (ч. 1 п. 1 ст. 171 ГК РФ). Для остальных его участников договор может сохранить силу⁴.

Основанием признания учредительного договора общества недействительным в отношении одного из его участников может быть и несоответствие отдельных его положений требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ). Интерес в этом смысле представляет, например, следующее дело. Гражданин К. (участник общества с ограниченной ответственностью) обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным учредительного

³ Необходимо, впрочем, учитывать, что приведенные последними разъяснения судов высшей судебной инстанции в большей мере утратили актуальность в связи с принятием Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Сказанное, в частности, относится к обозначенной возможности установления случаев допустимости исключения участника общества с ограниченной ответственностью в учредительных документах последнего. В литературе даже указывается, что в настоящее время п. 28 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 1 июня 1996 г. № 6/8 потерял свое значение и не подлежит применению. См.: Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2003. С. 66.

⁴ См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 232.

договора общества в части увеличения уставного капитала, осуществленного с нарушением п. 6 ст. 90 ГК РФ, допускающего возможность увеличения уставного капитала общества только после внесения всеми его участниками вкладов в полном объеме. Оспариваемое увеличение уставного капитала было произведено до полной его оплаты за счет вкладов третьих лиц, принятых в общество (ст. 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Другими словами, доли принятых в общество третьих лиц (ответчиков) были образованы исключительно в результате незаконного увеличения уставного капитала общества. В связи с этим удовлетворение заявленных в данном случае исковых требований означало бы признание недействительным образования долей ответчиков в уставном капитале и должно было повлечь за собой прекращение их участия в обществе⁵.

Как и в случае с исключением участника общества с ограниченной ответственностью из общества, признание недействительным учредительного договора юридического лица в отношении только одного из его участников влечет за собой принудительное лишение последнего корпоративного статуса, а также права на долю в уставном капитале. Такая близость последствий иногда настороженно воспринимается в судебной практике. Приведем пример. Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании, участником которой оно является, о признании недействительным учредительного договора компании в части включения в состав ее участников третьего юридического лица (фирмы). Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты об удовлетворении иска, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, в частности, указал, что, «признав обоснованными доводы истца и удовлетворив иск, суд фактически исключил из компании одного из участников – фирму и лишил ее прав на долю в уставном капитале компании притом, что спор о праве на эту долю, а также об исключении названного участника из компании по основаниям, предусмотренным... ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», отсутствует»⁶.

Приведенная выше позиция суда высшей судебной инстанции вынуждает более внимательно подойти к рассмотрению вопроса о соотношении требований о недействительности учредительного договора и об исключении участника общества с ограниченной ответственностью из общества. Несмотря на то что, как и исключение, признание учредительного договора общества недействительным в отношении только одного из его участников влечет за собой прекращение участия последнего в обществе, названные требования принципиально различны и по основаниям их заявления, и по последствиям удовлетворения.

Во-первых, учредительный договор, как и любая другая сделка, может быть признан судом недействительным лишь по основаниям, установленным Гражданским кодексом (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Основания исключения участника из общества оговорены, хотя весьма приблизительно, в специальном законе и не связаны с ничтожностью или оспоримостью учредительного договора (ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В случае с недействительностью учредительного договора под сомнение ставится (по тому или иному основанию) законность приобретения лицом статуса участника общества с ограниченной ответственностью, а в ситуации исключения участника из общества оспаривается возможность и целесообразность сохранения им соответствующего статуса.

Во-вторых, различаются и последствия удовлетворения каждого из указанных требований. В первом случае, при признании недействительным учредительного договора и применении последствий его недействительности, лицу, чье участие в обществе прекращено, должно быть возвращено в натуре то имущество, которое было внесено им в качестве вклада в уставный капитал общества, а при невозможности возвращения имущества в натуре – возмещена его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности не предусмотрены зако-

⁵ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 24 мая 2005 г. по делу № А55-11721/04-38//СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 27 марта 2001 г. № 7067/00//СПС «КонсультантПлюс».

ном (п. 2 ст. 167 ГК РФ)⁷. Во втором случае, при исключении участника, доля последнего переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить исключенному участнику действительную стоимость его доли или, с согласия последнего, выдать ему в натуре имущество такой же стоимости (п. 4 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), но совсем не обязательно то же имущество, которое было внесено им в качестве вклада в уставный капитал общества. Конечно, все сказанное актуально только тогда, когда вклад участника общества с ограниченной ответственностью не носит денежного характера. В противном случае в обоих описанных выше ситуациях участнику должны быть выплачены денежные средства. Ощутимая разница, однако, состоит в размере такой выплаты. Дело в том, что исключенному из общества участнику должна быть выплачена действительная стоимость доли, которая, как известно, соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру доли данного участника в уставном капитале (п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). При этом действительная стоимость доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может существенно отличаться от номинальной, соответствующей стоимости того имущества, которое участник внес в уставный капитал общества в качестве вклада и которая подлежит выплате (или возвращению в натуре, в виде имущества) в случае признания учредительного договора общества частично недействительным. Номинальная стоимость доли зафиксирована, сведения о ней являются обязательной составляющей информации, содержащейся в уставе общества с ограниченной ответственностью (ст. 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Действительная стоимость доли может меняться в зависимости от величины чистых активов общества, поскольку именно эта величина и составляет базовый элемент расчета указанной стоимости. Таким образом, в силу особенностей порядка определения, действительная стоимость доли может оказаться и значительно больше, и существенно меньше ее номинальной стоимости. Соответственно, и размер выплат, причитающихся в связи с прекращением участия в обществе, может сильно отличаться для исключенного участника и для участника, принудительно лишенного соответствующего статуса в связи с признанием в отношении него учредительного договора недействительным.

Следует учитывать также, что само признание учредительного договора недействительным в отношении одного из участников общества с ограниченной ответственностью не влечет за собой прекращения его участия в юридическом лице или исключения. Рассматривая спор о признании учредительного договора недействительным, суд при наличии оснований вправе только констатировать недействительность положений учредительного договора, не делая выводов о прекращении правового статуса лица как участника общества с ограниченной ответственностью, даже если такое требование заявлено истцом в качестве применения последствий недействительности учредительного договора. Дело в том, что лишение участника корпоративных прав не может расцениваться как составная часть реституции, как последствия недействительности почти любого договора. Элементы правового статуса участника общества с ограниченной ответственностью нельзя «возвратить по сделке», поскольку процесс его

⁷ Впрочем, в вопросе о последствиях признания недействительным учредительного договора общества с ограниченной ответственностью не все однозначно. Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ, при недействительности сделки обязанность возвратить все полученное по ней возникает только у стороны такой сделки; применение реституции в отношении лица, не являющегося стороной сделки (в данном случае в отношении самого общества с ограниченной ответственностью), невозможно. Вместе с тем в литературе, как представляется, вполне обоснованно, высказывается позиция, согласно которой обязанность внесения вклада в уставный капитал, являющаяся элементом содержания обязательственного правоотношения между учредителями общества, после его государственной регистрации становится элементом содержания корпоративного правоотношения, представляющего собой сложное структурное образование, в котором в качестве элементов выступают юридические связи между корпорацией в целом (юридическим лицом) и его отдельными участниками, а также юридические связи между отдельными участниками юридического лица. Такая точка зрения, кстати, находит поддержку и в судебной практике. См.: *Изотова С.В.* Рассмотрение споров о признании недействительным учредительного договора (договора о создании) и применении последствий его недействительности // *Арбитражные споры*. 2005. № 4 (32). С. 61.

формирования не предполагает простого наделения. Именно поэтому верной представляется позиция, согласно которой решение вопроса о прекращении участия лица в обществе с ограниченной ответственностью в том случае, когда учредительный договор в отношении него признан недействительным, должно находиться в компетенции самих участников и осуществляться путем внесения изменений в учредительные документы общества на основании решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью.

Практическое отражение приведенной точки зрения на рассматриваемую проблему можно найти в судебной практике. Так, участник общества с ограниченной ответственностью обратился с иском к участникам К., Ш. и самому обществу о признании ряда положений учредительных документов общества, связанных с вступлением названных участников в состав его учредителей, недействительными. Поскольку оспариваемые положения учредительных документов общества не соответствовали требованиям Гражданского кодекса и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», суд исковые требования удовлетворил. В применении последствий недействительности учредительных документов в виде внесения в них изменений, устанавливающих в качестве действующей прежнюю редакцию учредительного договора и устава общества, суд отказал, сославшись, в частности, на следующие обстоятельства: «Применение каких-либо последствий недействительности отдельных положений учредительного договора общества, аналогичных последствиям недействительности сделки, когда вместо недействительного условия действует условие договора в прежней редакции, закон не предусматривает. Статьей 12 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» изменения в учредительные документы общества вносятся по решению общего собрания участников общества. Поскольку принятие указанных решений относится к компетенции общего собрания участников, то удовлетворение требования истца в этой части фактически означает подмену судебным актом решений органов управления общества и запрещение обществу осуществлять свою деятельность в той части, в какой она осуществляется посредством принятия решений общим собранием участников общества»⁸.

Учредительный договор общества с ограниченной ответственностью, как и любой другой договор, может быть расторгнут, в том числе в отношении только одного из его участников (т. е. изменен) по основаниям, предусмотренным гл. 29 ГК РФ «Изменение и расторжение договора». Приведенное выше мнение судов высших судебных инстанций о том, что исключение участника из общества с ограниченной ответственностью является изменением условий учредительного договора (расторжением его в отношении данного участника), требует четкого разграничения ситуаций расторжения (изменения) учредительного договора и исключения участника из общества, тем более что основаниями первого и второго могут стать разные фактические обстоятельства. Проведение такого разграничения существенно еще и потому, что на практике отсутствие определенности в рассматриваемом вопросе может создать почву для различного рода злоупотреблений, таких, например, как обращение с иском о расторжении учредительного договора в отношении одного из участников общества при наличии вступившего в законную силу решения суда, которым в иске тому же лицу об исключении данного участника по аналогичным основаниям отказано⁹.

Прежде всего следует учитывать, что расторжение учредительного договора общества с ограниченной ответственностью и исключение участника из общества – вполне самостоятельные способы защиты гражданских прав; смешивать их недопустимо, хотя с позиции ст. 12 ГК РФ оба способа необходимо оценивать как частные случаи прекращения (изменения) корпо-

⁸ Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Самарской области от 26 апреля 2006 г. по делу № А55-11721/2004-38 // Архив Арбитражного суда Самарской области.

⁹ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 6 октября 2003 г. по делу № А62-3802/02 // СПС «КонсультантПлюс».

ративных правоотношений. Однако определенная взаимосвязь между указанными способами защиты, безусловно, существует. Правильное понимание такой взаимосвязи, а тем более ее подробный анализ – явление редкое в нашей судебной практике, даже несмотря на то что обращения, в рамках которых объединены оба анализируемых требования (о расторжении учредительного договора и об исключении участника), встречаются довольно часто¹⁰. Вместе с тем, когда такой анализ все же проводится, он имеет особое значение в силу своего юрисдикционного, прецедентного характера. Показательно в этом смысле следующее дело, при рассмотрении которого суд подтвердил высказанный выше тезис о самостоятельности рассматриваемых способов защиты и отсутствии их взаимной обусловленности.

Участники общества с ограниченной ответственностью «Позитив» А. и С. обратились в арбитражный суд с иском об исключении из общества некоторых граждан. Требования истцов основывались на положениях ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Судами первой и апелляционной инстанций исковые требования были оставлены без рассмотрения. Основанием такого решения стало несоблюдение истцами досудебного порядка урегулирования спора с ответчиками: по мнению названных судебных инстанций, досудебный порядок разрешения споров об исключении лиц из состава участников общества с ограниченной ответственностью установлен в п. 2 ст. 452 ГК РФ¹¹. При этом суды рассматривали требование, являвшееся предметом иска, как требование о расторжении учредительного договора.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа признал такой вывод неправомерным и, в частности, указал: «...требование истцов об исключении ответчиков из числа участников общества с ограниченной ответственностью «Позитив» основано на норме ст. 10 ФЗ... «Об обществах с ограниченной ответственностью»... Содержание этой нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел лишь судебный порядок исключения физических и юридических лиц из числа участников общества с ограниченной ответственностью. Во всяком случае, приведенная статья не указывает на необходимость предварительного разрешения вопроса

о расторжении учредительного договора до обращения с требованием об исключении ответчика из состава участников общества. Следовательно, в данном случае суд ошибочно применил... норму п. 2 ст. 452 ГК РФ, устанавливающую порядок (в том числе досудебный) расторжения договора»¹².

Таким образом, в данном деле суд кассационной инстанции, во-первых, специально подчеркнул, что исключение участника из общества с ограниченной ответственностью не требует предварительного расторжения учредительного договора общества в отношении данного участника, а во-вторых, указал на недопустимость применения к случаям реализации такого способа защиты, как исключение участника правил о расторжении (изменении) договора, в частности о необходимости соблюдения установленного досудебного порядка его расторжения.

Однако в судебной практике можно встретить и примеры противоположного разрешения рассматриваемой проблемы. Гражданин Т. обратился в арбитражный суд с иском к ООО «Яре-Авто» об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью «Яре». Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, в частности, указали на то, что

¹⁰ См., напр.: Постановление ФАС Поволжского округа от 10 декабря 2003 г. по делу № А65-17307/02-СГ1-17; постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 октября 2003 г. по делу № А44-1825/02-С4; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26 апреля 2005 г. по делу № Ф08-1453/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Согласно п. 2 ст. 452 ГК РФ «Порядок изменения и расторжения договора», требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок.

¹² Постановление ФАС Центрального округа от 6 апреля 2005 г. по делу № А35-6197/04-С11 // СПС «КонсультантПлюс».

заявитель не представил доказательств соблюдения им требований п. 2 ст. 452 ГК РФ («Порядок изменения и расторжения договора»), т. е. доказательств, подтверждающих принятие им мер урегулирования спора с ответчиком¹³. Учитывая отмеченное выше, еще раз подчеркнем, что такая позиция ошибочна и никакого досудебного урегулирования спора об исключении из общества с ограниченной ответственностью в виде направления участнику предложения о расторжении учредительного договора (п. 2 ст. 452 ГК РФ) не требуется.

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, некоторая взаимосвязь между анализируемыми способами защиты есть, и реализуется она по двум направлениям.

С одной стороны, в отдельных случаях оба способа защиты могут характеризоваться близостью оснований их применения. Так, основанием расторжения договора, в том числе учредительного, в судебном порядке по требованию одной из сторон признается существенное нарушение такого договора, допущенное одним из его участников (подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ). Применительно к исключению участника из общества с ограниченной ответственностью оцениваемое основание сформулировано более широко, но, в сущности, в том же смысле: исключен из общества по решению суда может быть участник, который *грубо нарушает свои обязанности* (ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), Очевидно, что такие обязанности могут быть установлены, кроме прочего, и учредительным договором общества. Следовательно, грубое нарушение обязанностей участника в таком случае будет означать и существенное нарушение учредительного договора. Кстати, именно о таком основании исключения упоминается в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8: исключение из общества может быть осуществлено «...при существенном нарушении соответствующим участником общества условий учредительного договора (статья 450)».

С другой стороны, в известной мере близки и последствия реализации анализируемых способов защиты. Дело в том что удовлетворение судом требования об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью лишает его корпоративного статуса и, по сути, означает прекращение (расторжение) в отношении него учредительного договора общества, на что также прямо указывается в п. 28 упомянутого Постановления № 6/8.

Таким образом, исключение участника из общества с ограниченной ответственностью и расторжение учредительного договора в отношении одного из его участников, будучи вполне самостоятельными способами защиты гражданских прав, по ряду направлений пересекаются. Однако следует учитывать, что для ситуаций, при которых имеет место существенное нарушение учредительного договора общества одним из его участников, в качестве специального и применимого (надлежащего) способа защиты необходимо рассматривать именно исключение такого участника из общества, предусмотренное ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», а не расторжение учредительного договора. Более того, при заявлении в таком случае требования о расторжении учредительного договора спор необходимо оценивать в качестве спора об исключении участника из общества и рассматривать по правилам последнего (с точки зрения применимых норм материального права, предмета доказывания и т. д.). Любопытное подтверждение сформулированного тезиса можно обнаружить в судебной практике. Так, гражданин Л.О. обратился в арбитражный суд с требованием о расторжении учредительного договора в отношении учредителей М. и П. в связи с существенным нарушением последними указанного договора (не внесли вклад в уставный капитал общества). Изучив материалы дела, суд пришел к выводу о том, что исковые требования заявителя заключаются в исключении М. и П. из числа участников общества. Исходя из этого и руководствуясь при рассмотрении дела, кроме прочего, ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограни-

¹³ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 1 декабря 2004 г. по делу № А65-8803/2004-СГЭ-12 // СПС «КонсультантПлюс».

ченной ответственностью», суд пришел к выводу о необходимости отказа в иске в связи с его необоснованностью и несоответствием закону¹⁴.

В отдельных случаях требования о расторжении учредительного договора и об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью рассматриваются судами совместно, каждое по характерным только для него правилам. В качестве показательного примера можно привести следующее дело. Истцы обратились в арбитражный суд с иском об исключении из числа участников гражданина И. и о расторжении в отношении него учредительного договора. Суд, сославшись на отсутствие оснований, предусмотренных в ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в иске об исключении отказал. В части требования о расторжении учредительного договора иск оставлен без рассмотрения в связи с тем, что истцами не был соблюден досудебный порядок урегулирования спора¹⁵. Представляется, что в данном случае суд поступил верно. Трудно, однако, представить себе, каковы были бы последствия такого совместного рассмотрения оцениваемых исковых требований, если бы суд нашел основания для удовлетворения одного из них и счел второе не подлежащим удовлетворению. Так, известно, что вполне самостоятельным основанием исключения участника общества с ограниченной ответственностью являются такие его действия (бездействие), которые делают деятельность общества невозможной или существенно ее затрудняют (ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Сюда, в частности, относят систематическое, без уважительных причин уклонение участника от участия в общем собрании общества, если такое уклонение лишает общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников (подп. «б» п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Приведенное основание исключения участника из общества не может быть приравнено к нарушению участником своих обязанностей, поскольку участие в управлении делами общества – это его (участника) право (ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), а следовательно, не может рассматриваться в качестве самостоятельного основания расторжения учредительного договора (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Очевидно, в смоделированной выше ситуации при наличии оснований исключения участника из общества будут отсутствовать основания для расторжения учредительного договора. В рассматриваемом случае принятие судом решения об исключении участника из общества при одновременном отказе в удовлетворении требования о расторжении учредительного договора в отношении данного участника в целом поставит под сомнение эффективность такого способа защиты гражданских прав, как исключение участника из общества.

Учитывая все сказанное, а также то обстоятельство, что судебная практика в вопросе о соотношении требований об исключении участника из общества и о расторжении учредительного договора крайне противоречива, точку в рассматриваемом вопросе, как представляется, могут поставить только разъяснения, данные судами высших судебных инстанций.

Наконец, представляет интерес и вопрос о соотношении исключения участника из общества с ограниченной ответственностью и обращения взыскания на его долю в уставном капитале. Как и исключение участника из общества, обращение взыскания на долю является одним из способов защиты гражданских прав, установленным, однако, в интересах кредиторов участника – неисправного должника. По своему правовому эффекту рассматриваемые способы защиты очень близки: в обоих случаях речь идет о принудительном прекращении права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и корпоративного ста-

¹⁴ См.: Постановление ФАС Московского округа от 27 января 2004 г. по делу № КГ-А40/11188-03 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁵ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26 апреля 2005 г. по делу № Ф08-1453/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

туса его участника вследствие противоправного поведения последнего, допущенного в отношении самого общества, других участников или третьих лиц (кредиторов). Иными словами, как и в ситуации признания недействительным учредительного договора или его расторжения в отношении одного из участников общества с ограниченной ответственностью, обращение взыскания на долю в уставном капитале, по существу, означает исключение¹⁶ данного участника из общества. Однако такая форма прекращения участия лица в обществе, в отличие от исключения, может как отвечать интересам прочих участников и/или самого общества (например, когда в качестве кредиторов выступают другие участники или само общество), так и противоречить им. Чтобы гарантировать права остающихся участников и защитить их интересы, предусмотрен механизм, установленный в п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и позволяющий обществу (участникам общества) выплатить кредиторам лица, на чью долю обращается взыскание, действительную стоимость этой доли. Реализация этого права позволит прочим участникам обеспечить стабильность персонального состава общества и избежать возможных негативных последствий, связанных с продажей доли с публичных торгов.

Как и в случае с исключением участника из общества по основаниям, предусмотренным ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», обращение взыскания на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью осуществляется исключительно на основании решения суда. Если у кредитора имеется вступившее в законную силу решение суда о взыскании с участника общества в пользу кредитора денежной суммы, но в процессе исполнения решения установлено отсутствие у такого участника денежных средств или другого имущества, на которые может быть обращено взыскание, кроме доли в уставном капитале общества, кредитор вправе обратиться в суд с заявлением об изменении способа исполнения решения и обращении взыскания на долю участника общества в уставном капитале общества. «В этом случае суду необходимо оценить представленные заявителем доказательства об отсутствии у должника иного имущества (акт, составленный судебным приставом-исполнителем) и при подтверждении этого факта вынести определение об изменении способа исполнения решения и обращении взыскания на долю участника в уставном капитале» (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Такой усложненный порядок обращения взыскания обусловлен, во-первых, положениями п. 3 ст. 35 Конституции РФ, устанавливающими, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда», а во-вторых, тем, что анализируемые действия непосредственно затрагивают интересы не только субъектов исполнительного производства, но и третьих лиц (в данном случае других участников и самого общества).

¹⁶ Понятию «исключение» здесь придается предельно широкое значение в том смысле, что во всех перечисленных случаях прекращение участия в юридическом лице (обществе с ограниченной ответственностью) осуществляется принудительно, помимо воли обладателя соответствующего статуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.